

революции. Человек в новой системе координат стал предоставляться как существо рациональное – постигающее мир не только опытом, но и разумом. Отсюда и такие характеристики рациональности, как разумность, последовательность, логичность, правильность, безошибочность, доказуемость, верифицируемость и др.

Традиционная (классическая) теоретико-правовая наука восприняла философскую идею человека рационального и модифицировала его в субъекта права, под которым принято понимать индивида (физическое лицо) или организацию, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей – правосубъектностью. При ближайшем рассмотрении в ее основе заложены две составляющие – возраст и вменяемость (читай «разумность»), каждая из которых требует наличия первого. Так, лицо, не достигшее установленного законом возраста, не является полностью дееспособным, т. е. разумным. Таким образом, субъект права a priori рационален со всеми вытекающими из этого к нему притязаниями.

Следует отметить, что отраслевые юридические науки, законодатель и юридическая практика признают некоторую упрощенность данной конструкции, что находит отражение в соответствующих нормативных правовых актах и правоприменительной практике. В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором используются категории и понятия «уменьшенная вменяемость», «аффект», «психотравмирующая ситуация» и др. Не вдаваясь в трудности, возникающие при наполнении соответствующих оценочных понятий содержанием и применения их к конкретным жизненным обстоятельствам, следует отметить, что наука и практика наряду с рациональностью признают еще и иррациональность (иррациональность) субъекта права.

Возвращаясь на теоретико-правовой уровень юридической науки, следует отметить, что адекватное описание представителя рода *homo sapiens*, находящегося в юридически значимой ситуации, началось относительно недавно и осуществляется преимущественно с использованием инструментария и в рамках так называемой неклассической или постклассической теории права (см. В.И. Павлов). Рассуждения подобного рода в самом широком смысле принято связывать с антропологическим поворотом или антропологическим вектором развития теоретико-правовых изысканий.

Для постклассической науки характерно среди прочего использование наработок и достижений из различных областей человеческого знания наряду с применением традиционных для данной сферы методов научного познания обозначенного предмета исследования. Полагаем, среди наук, изучающих человека, представляют определенный интерес выводы и заключения экономических наук. На наш взгляд, в качестве одной из самых существенных причин можно обозначить то обстоятельство, что теория человека рационального соответствует духу эпохи, в которой она была разработана, – слом феодального и зарождение буржуазного строя. И в этой части философская категория «рациональность» сближается с экономической категорией «выгода», а рациональное решение предполагает самое выгодное решение.

Так, в классической экономической теории важную роль играет теория рационального выбора, с помощью которой описывается типичное (максимизация полезности или прибыли) поведение участников соответствующих отношений. Рациональным признается самое эффективное решение, предполагающее удовлетворение предпочтений с использованием минимального объема ресурсов. В то же время в середине XX в. появляется ряд исследований, указывающих на несостоятельность этой теории, предлагаются альтернативные подходы. Одним из таких является теория ограниченной рациональности (*bounded rationality*) Герберта Саймона (американский ученый в области социальных, политических и экономических наук). Суть его теории сводится к тому, что человек выбирает не объективно наилучшее решение, а лишь наилучшее из ему доступных. Причиной Г. Саймон называет ограниченность человеческих когнитивных возможностей. Другими словами, человек в сложных ситуациях «технически» не в состоянии предусмотреть и просчитать все возможные варианты решений, чтобы отыскать оптимальное, а вынужден выбирать из тех, к которым может прийти. В итоге в лучшем случае такое решение может быть охарактеризовано как удовлетворительное.

Полагаем, теория ограниченной рациональности применима не только к экономическим отношениям, но и любым другим сферам деятельности человека, в которых он сталкивается с необходимостью анализа большого объема информации либо принимает решение в ситуации ее неполноты или отсутствия. Данные обстоятельства в полной мере относятся и к правовой сфере функционирования общества. Субъект права как классическая теоретико-правовая категория предполагает действия в пределах схем рационального выбора и ничего не говорит об интеллектуальных качествах человека. Таким образом, предусматривая в нормативных правовых актах идеальные модели поведения, законодатель адресует их идеальным исполнителям, которые в реальной жизни таковыми не являются в силу своей человеческой природы. Итогом является несоответствие поведения субъектов права правовым предписаниям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что традиционный подход к субъекту права как к человеку рациональному явно не соответствует реальному положению вещей и требует переосмысления.

УДК 342.722

Д.В. Головенко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное законодательство Республики Беларусь базируется на фундаментальных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Принцип, устанавливающий права и свободы человека как высшую ценность государства, является одним из основных. При этом соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Особую значимость приобретает конституционное право граждан на получение юридической помощи, используя

ется для защиты других прав и свобод человека и выступает тем самым важнейшей гарантией его защиты своих прав. Право на получение юридической помощи – общепризнанное на международном уровне, закреплено в основных международных стандартах прав и свобод человека.

Однако закрепление права на юридическую помощь лицам, участвующим в административном процессе в международно-правовых стандартах, не нашло своего отражения.

В части первой ст. 62 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на получение юридической помощи. В некоторых случаях, предусмотренных законодательством, такая помощь оказывается бесплатно.

Независимо от вида юридической ответственности право на получение юридической помощи общее, распространяющееся в том числе и на административно-юрисдикционную деятельность, при осуществлении которой встает вопрос о соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Названное обусловлено рядом причин.

Во-первых, в рамках административного процесса значительное число граждан подвергается ограничениям конституционных прав и свобод. Так, за 10 месяцев 2019 г. в Республике Беларусь к административной ответственности было привлечено 3 303 695 правонарушителей, т. е. каждый третий проживающий в Республике Беларусь.

Во-вторых, ПИКоАП Республики Беларусь наделяет правом вести административный процесс большое количество органов и должностных лиц, многие из которых не имеют даже юридического образования. В таких условиях имеют место случаи нарушения прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе.

В связи с указанным право на юридическую помощь в административном процессе является важнейшей гарантией прав и свобод лиц, участвующих в административном процессе. Но при этом в реализации данного права существует и ряд проблем.

Во-первых, в административном процессе недостаточно отражены сущностные признаки материального права на получение юридической помощи. В частности, не определены понятия «право на получение юридической помощи в административном процессе», «получение юридической помощи», «защитник в административном процессе». Соответственно, недостаточный уровень теоретического осмысления негативно отражается на качестве нормативного правового регулирования участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, которую составляет в основном ст. 4.5 ПИКоАП Республики Беларусь «Защитник и представитель»: ее содержание охватывает только общие вопросы участия защитника в административном процессе.

Все это ощутимо осложняет реализацию конституционного права граждан на получение юридической помощи, а также защиту иных прав и интересов лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

В правоприменительной практике это приводит к тому, что граждане редко пользуются своим конституционным правом на юридическую помощь в административном процессе. При этом, на наш взгляд, основной причиной выступает отсутствие возможности получения юридической помощи при отсутствии у лица денежных средств.

Отраслевое белорусское законодательство регламентирует порядок реализации этой гарантии. Так, в ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» указано, что юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В ст. 28 данного закона устанавливается перечень некоторых видов юридической помощи и субъектов, для которых она оказывается бесплатно.

Данный перечень, как видится, однако, является чрезмерно узким, так как не включает в себя лиц, в отношении которых ведется административный процесс, и данные лица по аналогии с уголовным процессом подвергаются значительным ограничениям своих прав и свобод (право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, право собственности и др.), но при отсутствии у них финансовых возможностей они не могут воспользоваться важнейшей гарантией защиты своих прав – бесплатной юридической помощью. Полагаем, что эта ситуация не в полной мере соответствует принципу равенства всех перед законом.

Итак, рассматриваемые проблемы связаны с задачами совершенствования действующего законодательства. В конституционном праве до сих пор не выработаны единые принципы и стандарты его реализации и обеспечения, не разработан окончательно понятийный аппарат, недостаточно урегулирован механизм реализации рассматриваемого права в административном процессе. Указанные обстоятельства определяют актуальность данной проблематики для научных исследований и разработки предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

УДК 342

А.В. Григорьев

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XXI в.

Эффективная подготовка кадров для правоохранительных органов в современных условиях предполагает проведение тщательного анализа актуальных проблем государства и права в XXI в., разрешение которых невозможно без осмысления тенденций развития теоретической юридической науки, законодательства и практики его применения. В этой связи логично обратиться к некоторым из них.

Во-первых, в правовом регулировании общественных отношений Республики Беларусь и других постсоветских государств наблюдаются противоречивые процессы. С одной стороны, из права постепенно вымываются нравственные начала в силу его нормативности, требований юридической техники и формальной определенности. В результате принципы справедливости и гуманности в некоторых случаях начинают носить декларативный характер, увеличивается разрыв между правом и человеком. Это влияет на состояние законности и правопорядка, способствует распространению нигилистических идей в